

Оренбургские страницы в творчестве Николая Вагнера

Вагнер Николай Петрович (30.07.1829–03.04.1907) – ученый – зоолог, профессор Казанского, затем Петербургского университетов, член-корреспондент Российской академии наук; автор многочисленных научных работ, в том числе классического труда «Беспозвоночные Белого моря». За открытие педогенеза, ставшее сенсацией в научном мире его времени, удостоен Демидовской премии Российской академии наук, премии Бордена от Парижской академии наук; основатель и директор Соловецкой научной биологической станции; редактор и издатель научно-популярного журнала «Свет»; президент Русского общества экспериментальной психологии при Петербургском университете...

Однако Николай Вагнер оставил заметный след не только в отечественной науке, но и литературном творчестве. Не случайно его имя как писателя представлено на страницах знаменитого 86-томного Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890-1907 гг.), Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых, составленного С.А. Венгеровым (1895 г.), Нового Энциклопедического Словаря (1910–1916гг.), биографического словаря «Русские писатели. 1800 – 1917» (1989г.), Биобиблиографического словаря «Русские писатели. XIX век» (1996г.). Беллетристические произведения Вагнера под псевдонимом Кота – Мурлыки печатались в журналах «Свет», «Северный вестник», «Вестник Европы», «Новое время», «Север», «Русский вестник», «Русское обозрение», «Книжки Недели» и других, публиковались отдельными изданиями. В 1907 году (год смерти писателя) вышло семитомное собрание сочинений Н.П. Вагнера под уже известным всей читающей России псевдонимом Кота – Мурлыки, насчитывающее около ста художественных произведений разных жанров.

Не только в российской, но, пожалуй, и в мировой истории вряд ли найдется значительное количество самобытных, неординарных, в чем-то уникальных своей универсальностью натур, подобных Н. Вагнеру. Тем радостнее сознавать уже нашим современникам, что такая личность, как Н. Вагнер, так или иначе была связана с их краем. Не случаен сегодня к нему интерес как к земляку уральцев, ведь он родился в Богословском Заводе Верхотурского уезда Пермской губернии (ныне г. Карпинск Свердловской области). В начале 1990-х годов М.С. Бессонов, историк по образованию, научный сотрудник Центральной научной библиотеки Уральского отделения Российской академии наук, работая с архивными документами по изучению родного края – деревни

Бессоновки Новолялинского района, находившейся недалеко от Богословска, не только открыл для себя оказавшегося оттуда же родом Николая Вагнера и его «Сказки Кота – Мурлыки», но и всерьез занялся изучением рода Вагнеров, их появления на Урале [1].

В словаре Брокгауза и Ефрона написано, что «Вагнеры – дворянские роды, из которых древнего происхождения только два, восходящие к самому концу XVII столетия и записанные в 1-ю часть родословной книги, один – Саратовской губернии, другой – Гродненской губернии» [2, с. 815]. М.С. Бессонов высказывает предположение о том, что «рассматриваемая семья имеет отношение к дворянству Гродненской губернии» [3, с. 66].

Род Вагнеров происходил из крещеных евреев. Их предок, Василий Алексеевич Вагнер, был управляющим графа А.К. Разумовского и перешел в православие в 1744 году, получив при крещении отчество своего приемника. По именному указу императрицы Елизаветы от 19 марта 1745 года ему было пожаловано потомственное дворянство.

Петр Иванович Вагнер, отец Николая Петровича, учился в Дерптском и Виленском университетах. В 1826 году, окончив курс лекарем первого разряда, был направлен на Урал, где был определен врачом в Богословский завод. Здесь в 1829 году родился сын Николай, будущий ученый и писатель. По свидетельству М.С. Бессонова, опиравшегося на архивные материалы, в метрической книге Введенского собора Богословского завода сохранилась запись о том, что «19 июля у лекаря Петра Иванова Вагнера от второзаконной жены его Ольги Андреевой родился сын Николай» [4]. Вскоре после рождения сына Петра Ивановича переводят на Златоустовские заводы. Проезжая через Екатеринбург, П.И. Вагнер был приглашен на службу на Верх – Исетские заводы Яковлева. Минеральные богатства Урала вызвали живой интерес Петра Ивановича. Увлечение минералогией становится его профессиональным делом.

Детство Николая проходит на Урале, в Богословском заводе и Екатеринбурге, где он получает первоначальное домашнее образование, затем учится в Екатеринбургском уездном училище. Своеобразным источником информации о детстве Николая Вагнера может служить его эссе «Как я сделался писателем? (Нечто вроде исповеди)», опубликованное в журнале «Русская школа» в 1892 году [5]. Перед читателем предстает образ очень впечатлительного мальчика, наделенного буйной фантазией, растущего в «интеллигентской музыкально-поэтической атмосфере» на нянюшкиных сказках и книгах, в которых он «искал чего-нибудь необыкновенного, фантастического, страшного или остроумного, смешного» [6]. «В этих стремлениях и в этой среде проходили мое детство, отрочество и моя юность», – писал он [6]. Многих современников Н. Вагнера удивлял тот факт, что, будучи уже взрослым человеком и состоявшимся ученым, он вдруг начал заниматься литературным творчеством. Однако Коля увлекся сочинительством, еще учась

в гимназии: «Я помню также, что в 14 лет я собирал моих братьев, сестер и чужих детей, усаживал их в зале и целые часы рассказывал им экспромтом какую-нибудь бесконечную сказку, в которой не было ничего, кроме фантазии. Моя маленькая аудитория с увлечением слушала эту сказку и на другой день усердно приставала ко мне и просила ее продолжения» [6].

С 1840 года, когда отец был утвержден профессором минералогии, геологии и сравнительной анатомии Казанского университета, семья Вагнеров переехала в Казань, где Николай сначала обучался в частном пансионе М.Н. Львова, затем с 1842 года по 1845 год учился во Второй Казанской гимназии. С 1845 по 1849 гг. Н. Вагнер учится на отделении естественных наук Казанского университета, по окончании которого с золотой медалью преподает естественную историю и сельское хозяйство в Нижегородском Александровском дворянском институте. Этот факт биографии когда-то знаменитого ученого и писателя вызвал интерес к нему нижегородского исследователя В. Харчева [7]. В начале 1990-х годов Н. Вагнер как писатель стал обретать своего читателя спустя семьдесят с лишним лет (последнее переиздание его сказок вышло в свет в 1923 году). Примечательно, что в числе первых издателей «Сказок Кота – Мурлыки» были и нижегородцы [8]. С 1852 по 1869 гг. Н. Вагнер преподает в Казанском университете, активно занимаясь наукой, защищая магистерскую, затем докторскую диссертации, обретая статус профессора и мировую известность, затем в Санкт-Петербургском университете, где читает лекции до конца жизни (Н. Вагнер скончался в 1907 году). Библиографический поиск источников о Н. Вагнере показал, что в 2000-е годы заметно усилился интерес к его научной деятельности со стороны современных исследователей и ученых, о чем свидетельствуют материалы научных конференций МГУ и СПбГУ, Мурманского морского биологического института РАН, который находится на месте первой в России Соловецкой биологической станции, созданной Н.П. Вагнером, и др. [См., напр., 9].

Литературное наследие Вагнера достаточно велико не только по количеству написанных им произведений, но и жанровым разнообразием, хотя его современникам он был известен преимущественно как детский писатель, автор «Сказок Кота – Мурлыки», которые впервые были опубликованы в 1872 году в издательстве «Общества переводчиц» Н.В. Стасовой и М.В. Трубниковой, вскоре став чрезвычайно популярными не только среди юных, но и взрослых читателей, благодаря постановке актуальных и вечных проблем, тонкому психологизму, глубине и философичности авторской мысли. Однако уже в первую книгу под общим названием «Сказки...» вошли произведения разных жанров: собственно сказки («Чудный мальчик», «Два Ивана», «Царевна Мелина», «Дядя

Пуд», «Папа – пряник», «Курилка», «Гулли» и др.), а также философские притчи («Любовь великая», «Счастье»), новеллы с ярко выраженной мистической направленностью («Мила и Нолли», «Макс и Волчок», «Песенка земли»), рождественские рассказы – жанр, чрезвычайно популярный в детской литературе XIX века, («Новый год», «Пимперле», «Рождественская звезда») и др. «Сказки Кота – Мурлыки» значительно расширяли границы и возможности традиционного жанра, будили мысль, будоражили душу, развивали воображение читателя, вселяли надежду на лучшее будущее. Именно «Сказки...» сделали Вагнера известным литератором. Каждое новое издание или переиздание «Сказок...» открывалось неизменным эпитафием:

«Буди сознание в человеке,
Пусть к лучшей жизни он идет!»

В этих словах воплотилось жизненное и писательское кредо Н. Вагнера.

Сказки Кота – Мурлыки обращены, прежде всего, к детям, «малым из малых», на которых взрослые смотрят «с фарисейской снисходительностью». Между тем, по глубокому убеждению автора, «в их сердцах сама природа, простая, прямая, великая» [10, с. 93]. Они чисты и непосредственны и способны отделить добро от зла, правду от лжи и лицемерия, истину от фальши. К ним обращено слово писателя, возлагающего надежду на своих маленьких читателей, видя в них будущее человечества, которое будет жить по законам Добра, Любви и Человечности.

Вагнер был связан с Уралом не только обстоятельствами своего рождения. Уральская тема присутствует и в его творчестве. В 1857 году он совершил служебную поездку на север Пермской губернии, в Чердынский и Соликамский уезды. Впечатления от этого путешествия легли в основу двух очерков писателя – «От Чердыни до Ныроба (отрывок из путевых заметок 1857 год)» и «Дубовая кора (из записной книжки старого туриста)».

Произведение Н. Вагнера «Дядя Бодряй» в разных источниках неоднократно было названо «уральским сказом» или «уральской легендой» [см., например, 11, с. 171]. Однако в отличие от сказов П. Бажова, где отчетливо представлены географические приметы Урала, жизнь и быт горнорабочих, природные богатства Уральского края, в сказе Н. Вагнера «Дядя Бодряй» нет каких-либо упоминаний об этом. Зато рассказ «Телепень», включенный в 1888 году в очередное издание «Сказок Кота – Мурлыки», жанр которого автор определил как «рождественский рассказ из былых времен», с уверенностью можно назвать уральским, точнее – «оренбургским» рассказом, ведь он был создан Вагнером на оренбургском материале. Николаю было неполных 11 лет, когда семья переехала в Казань. Однако в памяти подростка, по всей вероятности, на всю жизнь сохранились

детские впечатления не только о Екатеринбурге, но и о землях оренбургских, о башкирских вольных краях да ковыльных степях, где живут добродушные и чистые люди. Трудно сказать, возвращался ли Н. Вагнер в эти места будучи уже взрослым человеком. Но не перестаешь удивляться, с каким мастерством он передает местный колорит, особенности быта, речи героев – братьев-башкир Бахрая и Тюляй-Тюльпня (Телепня), напоминающего Ивана-дурака из русских народных сказок, который, благодаря своей детской открытости, наивности, доброте души, счастливо разрешает драматическую ситуацию ссоры между давними соседями-приятелями, переросшей в «дело», вызвавшее необходимость Ипату Исаичу ехать в Бузулук, а затем и в сам Оренбург «на апелляцию подавать».

«Телепень» Н. Вагнера вобрал в себя признаки, характерные для жанра рождественского рассказа, особенно популярного в литературе его времени. Читатель попадает в дом Ипата Исаича, где в рождественский вечер не спали, готовясь к празднику: «Кучер Мамонт, Гаврюша и даже мужик Гавлий убрались, принарядились, скоромным маслом волосы примазали. Везде перед образами свечки и лампадочки зажгли и ждут не дождутся, когда на старинных часах Ипат Исаича стрелки полночь укажут» [12, с. 151]. Сам фон христианского, православного праздника, связанного в сознании людей с ожиданием чуда, счастливых перемен, помогает автору в немудрёном сюжете ссоры двух «закадышных» приятелей, насмерть разругавшихся из-за барана, показать пробуждение в человеке человеческого, доброго начала.

Несомненно, жанр рождественского рассказа и жанр сказки сближает присутствие в них необычного, чудесного. В рассказе Н. Вагнера, благодаря наивности и непосредственности «башкирского чучела» Телепня, притащившего по недопониманию и простоте душевной в дом Ипата Исаича вместе с бараном и «заклятого врага» Ивана Иваныча, счастливо разрешается конфликт и торжествует добро: «А утром очень уж обидно казалось ему, что его, как барана, насильно притащили. В угловой комнате было тепло, приятно, на дворе солнышко светило, в углу перед образом тихим огоньком лампадочка теплилась. – Хорошо было, отраднo; а досада и злоба всё – таки нет – нет да и наплывут, накроют сердце тёмной тучей. И совсем уже он был готов рассердиться и потемнеть, как в это самое время дверь тихонько отворилась, вбежала Нюша и прямёхонько бросилась ему на шею. – Здравствуй, дядя Иваша! Вот тебе мой баран... Я тебе его вчера послала, да дурень Телепень в мешок его положил... Слушай, дядя Иваша, ты моего папу, маму не обижай!.. Стыдно, грех тебе будет... Нас... нас... всех выгонят на улицу... жить нам негде будет... – и она расплакалась. А дядя Иваша взял её на руки и начал целовать. И Нюша плачет, и дядя Иван плачет. И так ему легко, хорошо стало.

Точно всё прошло и ничего не было и старое опять вернулось во всей его старой прелести» [12, с.153].

Начало рассказа напоминает традиционный сказочный зачин: «В старое время жили-были в землях оренбургских помещик и помещица: Ипат Исаич и Марфа Парфёновна Туготыпкины» [12, с.142]. В духе фольклорной традиции Н. Вагнер использует следующие фразы: «и остался Тюляй-Тюльпень», «и стал жить Телепень у Ипата Исаича», «и сколько было с ним проказ, что и в год не расскажешь» и др. Да и сам повествователь скорее похож на сказительницу, ведущую неспешный рассказ о жизни приятелей, их дружбе, перешедшей во вражду, речь которой, выразительная и сочная, обильно пересыпана простонародными словечками, народными обращениями, бранными словами: «друг сердешный», «Иванушка-свет», «голопух», «души оттяпал вместе с землицей», «щучья душа», «крепко в обиду вошёл», «пошёл дым коромыслом», «ажно нутро всё вынул», «ахали и дивовались», «идол некрещёный», «бухар, азиат, нехристь» и др.

Несомненным достижением Н. Вагнера стал созданный им образ башкирца, человека из народа, Тюляй-Тюльпня, прозванного в доме Ипата Исаича Телепнём, который пополнил галерею простоватых, глуповатых, но чистых душой героев народных сказок, литературных персонажей, которые доставляют хозяевам одни хлопоты. Рассказчик повествует о «чудачествах» Телепня с доброй иронией, подсмеиваясь над ним, когда тот так добросовестно натолкал дров, когда его заставили печку топить, что «крысе повернуться негде», или когда он, «окаянный», «бритая башка», всю избу и окна навозом закрыл; симпатизируя его смекалке, когда Телепня заставили посуду убирать: «Расставил Телепень все чашки, тарелки чинно рядком на полу, Кидай и Ругай – два пса здоровенных, – волкодавы – всё это взапуски лижут; а Телепень смотрит, руки в боки, и любитесь» [12, с. 144]; дивясь его детской невинности и доброте души, когда батрак, пожалев коня, сам впрягся в плуг и начал пахать. Не только писателю, рассказчику, но и читателю глубоко симпатичен этот нескладный, нелепый, чудаковатый «башкирский дурень» распаханностью его доброй и щедрой души, подобной «краям вольным, простору лугов и ковыльных степей», взрастивших его: «Я Иван тащил, баран тащил... Чтоб тебе, дюша, весело был... Зачем бранишь?.. А я думал... добри чиловек... Чтоб Иван один не скушна был... туда ему баран клал... Иван сидит, сидит... пищит мала-мала... Я говорю ему годи... добри чиловек... у тебя баран есть... Баран сидит, сидит... кричит мала-мала... Я ему говорю... годи, баран, у тебя Иван есть...» [12, с. 152].

Преподав урок доброты, ставши счастливой причиной примирения друзей, Тюляй-Тюльпень возвращается в отчий дом, где царят искренние человеческие отношения. Таков финал «оренбургского» рассказа Николая Вагнера.

Примечания

1. Бессонов, М. Андерсен из Богословска / М.С. Бессонов // Уральский рабочий. 1999. 2 сентября (№167); Бессонов, М.С. Забытый сказочник // Карпинский рабочий. 2001. 26 января (№8); Бессонов, М.С. Материалы биографического словаря Уральского Севера [Вагнер Николай Петрович] / М.С. Бессонов // Сплетались времена, сплетались страны: сборник статей / Уральское генеалогическое общество. – Екатеринбург, 2009. Вып. 24. – С.70–72; Бессонов, М.С. Три поколения Вагнеров – медиков, ученых, писателей и художников / М.С. Бессонов // Материалы Шестой Уральской родоведческой научно-практической конференции (10–11 ноября 2012 г., Екатеринбург). – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. – С. 66–72; То же // Вестник истории Верхотурского уезда. – Верхотурье, 2012. Вып. 3. – С. 274 – 280. См. также работы других уральских краеведов: Петряев, Е. Ученый и сказочник / Е. Петряев // Календарь – справочник Свердловской области, 1969. – Свердловск, 1968. – С.170–171; Павлов, А. Знаменитый земляк – Вагнер / А. Павлов // Вечерний Челябинск. 1987. 15 мая; Горбунов, Ю.А. Кто был Кот–Мурлыка? / Ю.А. Горбунов // Уральский следопыт. – 1991. – №4. – С.24; Соркин, Ю.Э. Под псевдонимом «Кот–Мурлыка» / Ю.Э. Соркин // «Не чужд был здешнему краю...». – Екатеринбург, 1995. – С. 44–47; Николай Петрович Вагнер. Знаменитые земляки // Долгая дорога из Богословска в Карпинск: посвящается 65-летию Карпинска / под ред. О.И. Брулеевой и др. – Краснотурьинск, 2006. – С.10–12 и др.

2. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь. Биографии / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М., 1992. Т.2.

3. Бессонов, М.С. Три поколения Вагнеров – медиков, ученых, писателей и художников / М.С. Бессонов // Материалы Шестой Уральской родоведческой научно-практической конференции (10–11 ноября 2012 г., Екатеринбург). – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. – С. 66–72.

4. Бессонов, М. Андерсен из Богословска / М.С. Бессонов // Уральский рабочий. 1999. 2 сентября (№167).

5. Вагнер, Н.П. Как я сделался писателем? (Нечто вроде исповеди) / Н.П. Вагнер // Русская школа. – 1892. – №1. – С. 26 – 38.

6. Вагнер, Н.П. Как я сделался писателем? (Нечто вроде исповеди) / Н.П. Вагнер // [эл. ресурс] http://az.lib.ru/w/wagner_n_p/

7. Харчев, В. Жил-был Кот–Мурлыка (Н.П. Вагнер) / В. Харчев // Харчев В. Нижегородская Атлантида. – Н.Новгород, 2000. С. 92–94.

8. Вагнер, Н.П. Сказки Кота – Мурлыки / Н.П. Вагнер. – Н. Новгород: Курьер, 1992.
9. Горяшко, О. Плохой хороший человек. Личность и судьба Н.П. Вагнера / О. Горяшко // Материалы научной конференции, посвященной 70-летию Беломорской биологической станции МГУ: сборник статей. – М.: Изд-во «Гриф и К», 2008. – С.12–16.
10. Кто был Кот – Мурлыка? (Предисловие к первому изданию) // Вопреки эпохе и судьбе: Возвращенная детская литература: Хрестоматия. Библиографический словарь / сост. В.Н. Бредихина, И.В. Алясова. – Псков: ООО «Псковское возрождение», 2001. – С.91–93.
11. Петряев, Е. Ученый и сказочник / Е. Петряев // Календарь – справочник Свердловской области, 1969. – Свердловск, 1968. – С.170-171.
12. Н. Вагнер. Телепень. Рождественский рассказ из былых времен / Н. Вагнер // Святочные истории: Рассказы и стихотворения русских писателей / сост., примеч. С.Ф. Дмитренко. – М.: Русская книга, 1992. – С. 142 – 153.